

Отношения интеллектуальной промышленной собственности занимают лидирующее положение в постоянно расширяющемся производстве товаров. Необходимость правовой определенности относительно биотехнологических изобретений требует проведения новых исследований и изучения еще неразрешенных проблем. Существующий правовой режим, касающийся охраны биотехнологических изобретений является неоднозначным. Все это ведет к правовой «неуверенности» и незащищенности заинтересованных лиц.

Длительное время вопрос о том, могут ли быть запатентованы генно-инженерно-модифицированные растения и животные и могут ли они представлять собой селекционные достижения, породил одну из наиболее сложных проблем в признании этих организмов объектом права интеллектуальной собственности. С принятием Конвенции Международного союза по охране новых сортов растений в праве интеллектуальной собственности появился институт нетрадиционных объектов права интеллектуальной собственности [1, с. 171].

Взаимосвязь селекционной деятельности и генетической инженерии и результатов подобных видов деятельности в юридической литературе является дискуссионной. В законодательстве Республики Беларусь указано на то, что растения и животные являются биотехнологическими продуктами, а сорта растений и породы животных – селекционными достижениями. Однако нет ясности в том, могут ли генетически измененные растения и животные составлять сорт и породу, и не препятствует ли использование методов генетической инженерии признанию соответствующих биологических объектов сортом растения и породой животного.

На сегодняшний день отсутствует какое-либо единое понятие, используемое в сфере генетической инженерии. Многим известны такие категории, как «биотехнологические изобретения», «трансгенные организмы», «генетическая конструкция» и т.д., каждое из которых обладает широтой содержания и отсутствием правовых признаков. Поэтому на законодательном уровне необходимо закрепить понятие инженерно-модифицированного организма, под которым бы и понимался биологический материал как результат интеллектуальной деятельности человека, полученный с помощью методов генетической инженерии и отличающийся от существующего в природе [1, с. 172].

Необходимо обратить внимание на несовершенство правовой охраны селекционной деятельности в растениеводстве в Республике Беларусь. Белорусское законодательство не разделяет понятия «сорт растения» и «растение».

Таким образом, в настоящее время наличествуют законодательные предпосылки для существования двух систем охраны растений – либо в рамках патентного права, либо в системе охраны селекционных достижений. Отечественная наука и практика также не проводят различия между селекционными достижениями и растениями и животными, полученными методами генетической инженерии.

В отличие от изобретений и селекционных достижений, которые всегда носят исключительно технический либо лишь биологический характер, генно-инженерно-модифицированный организм представляет собой их сложное сочетание [1, с. 176].

Патентоспособность генно-инженерно-модифицированного организма должна определяться в зависимости от его соответствия охраноспособности конкретной генетической модификации. Для селекционного достижения его охраноспособность зависит от внешних признаков и свойств. Если допустить возможность признания селекционным достижением биологического объекта, измененного методами генетической инженерии, то в данном случае генетическая модификация не будет подлежать правовой охране. Автор селекционного достижения оказывается незащищенным в правовом аспекте, а результат интеллектуальной деятельности не получит должной правовой охраны [2, с. 376].

На международном уровне не существует единого подхода к возможности патентной защиты животных. В отличие от большинства государств ряд стран (например, Индия, Франция, Кения) заявляют об их принципиальной непатентоспособности как объектов права интеллектуальной собственности. В Республике Беларусь трансгенные животные как биологические продукты охраняются в качестве объектов патентного права.

Таким образом, на основании вышеизложенного, можно отметить, что ряд вопросов, связанных с охраной биотехнологических изобретений, нуждается в правовой корректировке, необходимость в которой возникает не только на национальном уровне, но и в рамках международной системы охраны данного вида изобретений. Необходимо устранить противоречия отдельных положений правовых актов, регулирующих данную область отношений, а также руководствоваться единообразием понимания отдельных объектов, относящихся к сфере биотехнологических изобретений.

Литература

1. Чикилева, А.А. Результаты генетической инженерии и селекционные достижения в праве интеллектуальной собственности Республики Беларусь / А.А. Чикилева // Промышленно-торговое право. – 2007. – №1. – С. 171-180.
2. Судариков, С.А. Интеллектуальная собственность / С.А. Судариков. – М.: 2007. – 800 с.
3. Толочко, О.Н. Международная охрана интеллектуальной собственности: пособие / О.Н. Толочко. – Гродно: ГрГУ, 2008. – 179 с.